

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITOLOGY

Научная статья

УДК 656.61.08:504.06(98)

DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-4-63-73

Китайско-перуанское сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: международно-политический аспект

Жуй Ван¹, Артём Леонидович Лукин²

^{1,2}Восточный институт Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия

¹van.zhui3@dvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8445-6767>

²artlukin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7252-9905>

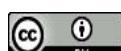
Статья посвящена трансформации китайско-перуанских отношений в 2019–2025 гг. в контексте инициативы «Один пояс, один путь» и изменяющейся архитектуры международных связей. Актуальность темы исследования определяется усилением китайского присутствия в Латинской Америке, что приводит к перераспределению экономических и политических центров влияния в западном полушарии. Объект исследования – процесс политического, экономического и инфраструктурного взаимодействия Китая и Перу в рамках «Одного пояса». Предмет исследования – инвестиционные проекты КНР в Перу, их стратегическая значимость и воздействие на внутреннюю и внешнюю политику страны. Цель исследования – оценить трансформацию китайско-перуанских отношений, выявить факторы стратегической значимости Перу для Китая, проанализировать «Пояса и пути» на политику страны. Задачи исследования: рассмотрение географических, ресурсных и логистических преимуществ Перу; оценка моделей сотрудничества Пекина и Лимы до и после подписания Меморандума; исследование реакции США и внутриполитических сил на китайские проекты. Методология исследования основана на системном, сравнительном и историко-сравнительном подходах, включает контент-анализ официальных документов, статистических данных и средств массовой информации, а также кейс-метод по ключевым инвестиционным проектам, что позволило проследить эволюцию дипломатических и экономических связей Китая и Перу. В результате исследования выделены ключевые драйверы интереса Китая к Перу, представлено развитие двусторонних отношений от дипломатического признания до формирования всеобъемлющего стратегического партнёрства, сформирована типология китайских инвестиций в инфраструктурные, энергетические, телекоммуникационные и аграрные проекты. Выявлено, что реализация инициативы «Один пояс, один путь» способствует диверсификации перуанской экономики, росту технологической взаимозависимости и усилению политического влияния Китая в Андском регионе. Сделан вывод о формировании устойчивого формата китайско-перуанского сотрудничества, при котором экономическая взаимозависимость сочетается с элементами мягкой силы и конкуренции Пекина и Вашингтона за стратегическое доминирование в Латинской Америке.

Ключевые слова: Китай, Перу, Латинская Америка, «Один пояс, один путь», инвестиции, инфраструктура, геоэкономика, внешняя политика Китая, США, Чанкай

Для цитирования

Жуй Ван, Лукин А. Л. Китайско-перуанское сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: международно-политический аспект // Вестник Забайкальского государственного университета. 2025. Т. 31, № 4. С. 63–73 DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-4-63-73

© Жуй Ван, Лукин А. Л., 2025

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Original article

China–Peru Cooperation within the Framework of the Belt and Road Initiative: the International Political Aspect

Rui Wang¹, Artem L. Lukin²

^{1,2}Oriental Institute – Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹van.zhui3@dvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8445-6767>

²artlukin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7252-9905>

The article analyzes the transformation of China–Peru relations in 2019–2025 within the framework of the Belt and Road Initiative (BRI) and the evolving architecture of international relations. The relevance of the study is defined by the growing presence of China in Latin America, which has led to a redistribution of economic and political centers of influence in the Western Hemisphere. The object of the research is the process of political, economic, and infrastructural interaction between China and Peru under the BRI; the subject is Chinese investment projects in Peru, their strategic significance, and their impact on the country's domestic and foreign policy. The purpose of the study is to assess the transformation of China–Peru relations, identify the factors underlying Peru's strategic importance for China, and analyze the influence of BRI implementation on Peru's internal and external political dynamics. The research methodology is based on systemic, comparative, and historical-comparative approaches, incorporating content analysis of official documents, statistical data, and media sources, as well as case studies of key Chinese investment projects in Peru. This framework made it possible to trace the evolution of diplomatic and economic ties between Beijing and Lima. The study highlights the main drivers of China's interest in Peru; outlines the development of bilateral relations from diplomatic recognition to the establishment of a comprehensive strategic partnership; and proposes a typology of Chinese investments in infrastructure, energy, telecommunications, and agriculture. The findings demonstrate that the implementation of the Belt and Road Initiative contributes to the diversification of Peru's economy, the growth of technological interdependence, and the strengthening of China's political influence in the Andean region. The article concludes that a stable format of China–Peru cooperation has emerged, combining economic interdependence with elements of soft power and the strategic competition between Beijing and Washington for dominance in Latin America.

Keywords: China, Peru, Latin America, Belt and Road Initiative, investment, infrastructure, geo-economics, China's foreign policy, United States, Chancay

For citation

Rui Wang, Lukin A. L. China–Peru Cooperation within the Framework of the Belt and Road Initiative: the International Political Aspect // Transbaikal State University Journal. 2025. Vol. 31, no. 4. P. 63–73. DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-4-63-73

Введение. В последние годы Китай усилил экономическое и инфраструктурное присутствие в Латинской Америке, используя инициативу «Один пояс, один путь» (далее – ПП) как инструмент геополитического позиционирования. Перу, обладающее богатыми минеральными ресурсами, выходом к Тихому океану и развитой транспортной инфраструктурой, стало ключевой площадкой для китайских проектов. Рост влияния КНР вызывает реакцию внешних игроков, прежде всего США, а также перуанских политических сил, экологических и правозащитных организаций. Взаимодействие и противоречия этих акторов формируют сложную картину воздействия китайских инвестиций на внутреннюю и внешнюю политику Перу.

Актуальность исследования связана не только с ростом китайского присутствия в Латинской Америке, но и с тем, что Перу становится важным узлом в новой архитектуре международных связей. В условиях

конкуренции Китая и США именно перуанское направление демонстрирует переход от сырьевой модели к многоуровневому партнёрству. Современные работы по китайско-перуанским отношениям в основном сосредоточены на проблеме сырьевой зависимости Лимы. Второе направление исследований связано с развитием инфраструктуры Перу, где страна рассматривается как выход к Тихому океану и южноамериканский транзитный хаб. Третья линия касается геополитики и фиксируется на обеспокоенности китайским влиянием в Перу. Данные направления подробно раскрываются в статье в разделах о стратегической значимости Перу, эволюции двусторонних отношений и трансформации сотрудничества в рамках ПП. На этом фоне выделяются два перспективных направления для поиска научной новизны. Первое связано с необходимостью целостного анализа, увязывающего ресурсы, географию и транзитный потенциал Перу с кон-

крайними проектами инициативы, второе – с изучением внутриполитического ландшафта Перу в контексте позиции по проектам ПП. В настоящей работе акцентировано внимание на этих аспектах и предлагается комплексный взгляд на стратегическую роль Перу в новой архитектуре отношений с Пекином.

Объект исследования – процесс политического, экономического и инфраструктурного сотрудничества Китая и Перу в рамках ПП.

Предмет исследования – инвестиционные проекты КНР в Перу, их стратегическая значимость, влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны, а также их экономические, экологические и социальные аспекты.

Цель исследования составляют комплексная оценка трансформации китайско-перуанских отношений, выявление факторов стратегической значимости Перу для Китая и анализ влияния реализации инициатив ПП на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Задачи исследования: рассмотрение географических, ресурсных и логистических преимуществ Перу, определяющих её стратегическую значимость для КНР; оценка моделей сотрудничества Пекина и Лимы до и после подписания реализации инициатив ПП; исследование реакции США и внутриполитических сил Перу на реализацию китайских инвестиционных проектов в стране.

Методология и методы исследования опираются на сравнительный, исторический и кейс-ориентированный подходы, включают анализ статистики двусторонней торговли и инвестиций, контент-анализ документов и средств массовой информации, а также кейс-метод по ключевым проектам КНР в Перу. Дополнительно применён историко-сравнительный анализ эволюции дипломатических и экономических связей Пекина и Лимы.

Разработанность темы исследования. В литературе активно обсуждаются китайско-латиноамериканское сотрудничество, влияние инициативы ПП на экономику и инфраструктуру региона, трансформация торговых моделей и geopolитическая конкуренция КНР и США. Однако применительно к Перу акцент чаще делается на рынок меди и экологические последствия проектов, тогда как комплексный анализ стратегической значимости страны с учётом ресурсов, географии и транзитного потенциала практически отсутствует. Недостаточно изучен и внутриполитический дискурс Перу относительно китайских инфраструктурных инвестиций.

Результаты исследования

Стратегическая значимость Перу для Китая: ресурсы, география, транзитный потенциал

Китайская инициатива ПП постепенно превратилась в инструмент geopolитического позиционирования, укрепляющий многостороннее сотрудничество и формирующий сеть инфраструктурных узлов и коридоров. Особую роль в китайской внешней политике играет Латинская Америка, где охват программой ПП составляет уже 2/3 макрорегиона: 22 из 33 стран подписали соответствующие меморандумы о сотрудничестве¹. Ключевым плацдармом Китая в данном регионе становится Перу. Страна входит в тройку мировых лидеров по добыче меди, обеспечивая около 10 % её мирового объёма, располагает значительными запасами серебра, цинка и лития [1, с. 64]. Перу имеет прямой выход к Тихому океану и граничит сразу с пятью государствами континента, что делает её естественным узлом для региональных и трансконтинентальных маршрутов. Несмотря на горную цепь Анд, рельеф в ряде районов благоприятен для транспортных проектов. Через некоторые андские перевалы Перу уже проложены автомобильные и железные дороги, что облегчает развитие инфраструктуры [2].

Соответственно, Перу сочетает богатые ресурсы, выгодное положение и транзитные возможности, превращаясь в стратегический центр сокращения логистических цепочек, диверсификации экспортных маршрутов и расширения экономического и инфраструктурного влияния Китая в регионе.

Эволюция китайско-перуанских отношений: от дипломатического признания к стратегическому партнёрству

В 1875 г. Китай и Перу подписали «Конвенцию и договор между Республикой Перу и Императором Китая», которая призвана защитить права китайских рабочих-кули в Перу. В ней закреплены такие очевидные нормы, как, например, равное положение «китайских иммигрантов» с иными проживающими в Перу нациями. Договор же фактически установил дипломатические отношения между Перу и Китаем².

¹ Countries China's Belt and Road Initiative: Who's In and Who's Out. – URL: <https://www.cfr.org/blog/countries-chinas-belt-and-road-initiative-whos-and-whos-out> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

² Treaties between the Empire of China and foreign powers. – URL: <https://dn790007.ca.archive.org/0/items/cu31924023464278/cu31924023464278.pdf> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

После 1949 г., когда возникли КНР и Китайская Республика, Перу более двух десятилетий под влиянием США поддерживало связи с Тайбэем. С конца 60-х гг. XX в. Пекин активизировал «южную дипломатию», обращаясь к странам Латинской Америки с призывом укреплять независимость от империализма. Китайские политические инициативы сопровождались экономическими мерами в виде закупок перуанской меди и рыбопродуктов через третьи страны [3, с. 117]. Поворотным моментом стал приход к власти в Лиме правительства военных реформаторов во главе с генералом Хуаном Веласко Альварадо. Стремясь дистанцироваться от Вашингтона и укрепить суверенную внешнюю политику, Лима искала новые центры силы. В этих условиях Пекин воспринимался как перспективный партнёр, способный содействовать экономической модернизации Перу [4, с. 155]. В 1971 г. Перу признало принцип «одного Китая», установило дипломатические отношения с Пекином и прекратило официальные контакты с Тайбэем [5, с. 54]. Однако экономические связи с Тайванем сохранились: в 1978 г. власти и бизнес Тайбэя открыли в Лиме «Дальневосточный торговый центр», выполнявший коммерческие и близкие к консульским функции¹.

В 80-е гг. XX в. Китай расширил торговлю с Перу (медиум, рыбой, фруктами), а в 90-е гг. XX в. стороны создали рабочие группы, организовали консультации и подписали соглашения в сельском хозяйстве и горнодобывающей. К концу 2000-х гг. доля КНР во внешней торговле Перу превысила 17 %. В 2009 г. стороны подписали Соглашение о свободной торговле, охватившее более 90 % товарных позиций и ставшее катализатором роста товарооборота [6]: с 7,7 млрд долл. в 2010 г. до 33 млрд долл. в 2022 г.² Уже в 2014 г. Китай впервые сравнялся с США по доле внешнеторговых связей Перу: обе страны обеспечивали около 24 % торговли Лимы³.

В 2013 г. важным политическим шагом стало совместное заявление, в котором Пекин и Лима определили свои отношения как «всеобъемлющее стратегическое партнерство». В 2019 г. стороны подписали «Мемо-

рандум о взаимопонимании о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь»» (далее – Меморандум), ознаменовавший официальное присоединение Лимы к ПП [7, с. 16]. Документ подтвердил готовность Перу обеспечивать участие китайских компаний в инфраструктурных и инвестиционных проектах, а Пекина – предоставить техническую поддержку, кредиты и доступ к технологиям. В июне 2024 г. стороны согласовали Совместный план действий на 2024–2029 гг., сосредоточив внимание на цифровизации, устойчивом развитии и «зелёной» повестке [8]. В ноябре 2024 г. Китай и Перу подписали обновлённое Соглашение о свободной торговле, включив главы об электронной коммерции, устойчивости цепочек поставок и экологическом регулировании. Особое внимание уделено взаимному признанию 22 географических наименований, среди которых китайский чай Пуэр и перуанское вино Писко⁴.

Следовательно, за полвека китайско-перуанские отношения прошли путь от установления дипломатических связей до устойчивого политico-экономического партнёрства. Важным этапом стало присоединение Перу к инициативе ПП в 2019 г., что расширило горизонты сотрудничества.

Сырьевая модель китайско-перуанского сотрудничества до инициативы «Один пояс, один путь»

Сотрудничество Китая и Перу в конце XX – начале XXI в. развивалось преимущественно в логике сырьевой модели, отражавшей мировые тенденции того времени. С 90-х гг. XX в. Китай активно наращивал импорт минеральных ресурсов, а его компании инвестировали в горнодобывающий сектор Перу [9, с. 63]. Среди крупнейших сделок – покупка в 1992 г. предприятия Hierro Peru за 350 млн долл., приобретение в 2006 г. месторождения Chinalco за 1,3 млрд долл., покупка в 2014 г. шахты Las Bambas за 7 млрд долл. [10, с. 143]. К 2018 г. совокупный объём китайских инвестиций в Перу составил около 15 млрд долл., из которых более 90 % приходилось на добычу полезных ископаемых, тогда как на инфраструктурные проекты – не более 5 % [11].

Сдержанность Китая объяснялась рядом факторов. Во-первых, Перу отличается высокой внутриполитической нестабильностью. Только за 2016–2025 г. в стране сменились семь президентов [12]. Во-вторых, в Перу регулярно возникают протесты против ино-

¹ Relationship between the office and the resident Taiwan Embassy in Peru. – URL: <https://clck.ru/3R2qdJ1> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

² Observatory of Economic Complexity. China (CHN) and Peru (PER): Bilateral Trade. – URL: <https://clck.ru/3R2qdW> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

³ World Bank. Peru Trade Summary 2014. – URL: <https://clck.ru/3R2qdI> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

⁴ The State Council of the People's Republic of China. – URL: https://english.www.gov.cn/news/202411/15/content_WS6737320ac6d0868f4e8ed05c.html (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

странного капитала. Так, местные общины неоднократно блокировали работу шахты Las Bambas, принадлежащей MMG Limited (структуре China Minmetals Corporation). С 2016 г. её суммарный простой из-за протестов превысил 400 дней [10, с. 143]. Китайские аналитики отмечали и непредсказуемость правоприменения в Перу, коррупционные риски судебных процедур и частые изменения законодательства [13, с. 86].

Соответственно, до 2019 г. сотрудничество Китая и Перу строилось по классической схеме «ресурсы в обмен на товары»: Китай получал стабильный доступ к перуанскому сырью, а Перу – экспортные доходы. К 2018 г. около 60 % экспорта в КНР приходилось на медные руды и концентраты, ещё около 10 % – на цинк и свинец [14, с. 6]. Китай при этом потреблял до 60 % всего перуанского экспорта меди и около 40 % цинка [15, с. 4]. Недостатками модели оставались низкая диверсификация торговли и слабая экономическая интеграция. Перу выступало для Китая преимущественно сырьевым поставщиком, не получая значимого эффекта от технологического и инфраструктурного сотрудничества.

Китайские инвестиционные проекты в Перу после присоединения к инициативе «Один пояс, один путь»

Смена ресурсно-торговой парадигмы началась в 2019 г. после подписания Меморандума, создавшего основу для долгосрочных инвестиций Китая в Перу. Практически сразу после этого Пекин запустил крупные проекты в логистике, транспорте и ирrigации, а сам факт вложения долгосрочного капитала свидетельствует о росте доверия к перуанской юрисдикции, несмотря на их ориентацию на экспорт сырья.

Символом китайского инфраструктурного присутствия в стране стал порт Чанкай, расположенный в 80 км к северу от Лимы и представлявший собой небольшую рыболовецко-торговую гавань. С 2007 г. власти и бизнес Перу разрабатывали проект его модернизации как альтернативу перегруженному порту Кальяо, но планы не реализовывались из-за нехватки средств [16]. В 2019 г. в проект Чанкай вошла китайская госкомпания COSCO Shipping, выкупив 60 % доли совместного предприятия Terminalles Portuarios Chancay S. A. (TPCH) [17]. COSCO вложила около 2,1 млрд долл. общего бюджета проекта в 3,5 млрд долл. Проект предусматривал глубоководный терминал с акваторией до 17,8 м, способный после завершения всех этапов обрабатывать до 1 млн TEU контейне-

ров, 6 млн т навалочных грузов и 100–150 тыс. автомобилей в год¹. Строительство порта началось в 2021 г., а уже в ноябре 2024 г. председатель КНР Си Цзиньпин торжественно открыл объект. Уже в 2025 г. порт обеспечил около 0,9 % валового внутреннего продукта Перу. В 2026 г. этот показатель может вырасти до 1,8 %. Из Чанкая организованы прямые маршруты в китайские порты. Срок перевозки по маршруту Чанкай – Чжанцзяган сократился до 32 дней против прежних 35–45 [18, с. 102]. Заслуживают внимания сжатые сроки реализации проекта: всего три года от начала строительства до запуска первой фазы, что является редким показателем для инвестиций свыше 3 млрд долл. [19, с. 20].

Для полной загрузки Чанкая и превращения его в континентальный хаб Пекин продвигает проект Биокеанической железной дороги протяжённостью около 4,5 тыс. км, соединяющей бразильский порт Сантос на Атлантике с Чанкаем на Тихом океане [20, с. 7]. Стоимость проекта оценивается в 7,5–15 млрд долл., из которых около 3,5 млрд на первом этапе профинансирует China Railway Economic and Planning Research Institute. В июле 2025 г. Китай и Бразилия подписали меморандум о пятилетнем технико-экономическом исследовании, а в мае того же года Перу присоединилось к переговорам, предложив разработать дорожную карту строительства.

Хотя главным примером китайских инвестиций в Перу остаётся порт Чанкай, Меморандум дал импульс и энергетическим проектам. Показателен случай ГЭС San Gabán III, реализуемой при участии China Three Gorges Corporation (CTG) [10, с. 146]. Проект инициирован в 2017 г., но именно в год подписания Меморандума China Development Bank выделил на него 438 млн долл., что позволило перейти к активной фазе строительства [21, с. 33]. К 2022 г. строительная готовность ГЭС превысила 40 %, а к сентябрю 2025 г. – 90 %.

Подписание Меморандума привнесло существенные изменения и в телекоммуникационный сектор Перу. Китайская Huawei, присутствующая в Перу с начала 2000-х гг. как поставщик оборудования, с 2019 г. стала позиционировать себя уже как серьёзный инвестор в инфраструктуру связи. С 2023 г. компания реализует крупнейший среди своих перуанских кейсов проект стоимостью 300 млн долл., обеспечивающий интернет-доступ в отдалённых регионах. На сентябрь 2025 г.

¹ People's Daily Online. – URL: <https://russian.people.com.cn/3/2024/1118/c31520-20243397.html> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

Huawei ввела более 500 базовых станций 4G и около 200 станций 5G, что обеспечивает порядка 70 % покрытия целевых территорий Перу [22, с. 3].

Отдельного внимания заслуживают китайские инвестиции в ирригацию прибрежных пустынь, призванные к 2028 г. превратить до 1 млн га земель в агропромышленные зоны. Среди ключевых проектов – Chavimochic III (63 тыс. га, экспорт черники и спаржи), Pampas Verdes (около 100 тыс. га, диверсификация культур в южных регионах) и Chinecas (38,5 тыс. га, овощи и фрукты на экспорт). Общий бюджет превышает 24 млрд долл., из которых 2–3 млрд вложила китайская компания – China Communications Construction Company (CCCC). Китайская доля ограничена монополитарным участием (до 30 %) и технологическим сопровождением. На сентябрь 2025 г. готовность Chavimochic III составила 40 %, Chinecas – 20–30 %, а Pampas Verdes остаётся на стадии подбора подрядчиков¹.

Таким образом, подписание Меморандума в 2019 г. стало во многом переломным моментом в двусторонних отношениях, ознаменовав переход от сырьевой модели к стратегии долгосрочных инвестиций в инфраструктуру, энергетику, телекоммуникации и сельское хозяйство. Реализация разнопрофильных инвестиционных проектов свидетельствует о росте доверия Пекина к перуанской юрисдикции и готовности инвестировать в социально значимые проекты с высокой добавленной стоимостью. Подобные инициативы способствуют диверсификации торговли, укреплению технологического и инфраструктурного сотрудничества, а также повышают устойчивость и стратегическую роль Перу в региональном и глобальном контексте.

Внешнеполитический контекст: контмеры Вашингтона

Рассматривать инициативу ПП в Перу необходимо с учётом внешнеполитического контекста и оценки реакции третьих стран, в первую очередь США. Проекты Пекина неизбежно пересекаются со сложившейся системой регионального влияния Вашингтона. Перу, как и большинство стран Латинской Америки, исторически рассматривалось Соединёнными Штатами как часть их geopolитической сферы влияния – «заднего двора Америки». Термин закрепился в американской риторике с конца XIX в. для обозначения стран Северной и Южной Америки, входящих в сферу исключи-

¹ Andina. Know the 22 irrigation and agricultural projects promoted by the government. – URL: <https://clck.ru/3R2qf5> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

тельного влияния Вашингтона. Основа подхода изложена в «доктрине Монро», фактически провозгласившей Западное полушарие зоной особых интересов Штатов [23]. В XX в. концепция «заднего двора» трансформировалась от прямого давления США к сочетанию экономических рычагов и политического патронажа, что для Перу выражалось в участии Лимы в Панамериканском союзе, благоприятных условиях для американских компаний в горнодобывающем секторе Перу и предоставлении кредитов Вашингтоном [24, с. 9].

Исторически сложившееся присутствие Вашингтона в Перу способствовало тому, что расширение китайских инвестиций в стране было воспринято Штатами не только как рыночная конкуренция, но и как геополитическая угроза в Андском регионе. Особую обеспокоенность вызвал проект Чанкай. Американские аналитики рассматривают его не только как инструмент диверсификации торговли Лимы, но и как объект «двойного назначения», потенциально пригодный для обслуживания военных активов Китая. Показательно, что в 2024 г. в своём ежегодном докладе Конгрессу Южное командование ВС США (ЮК) назвало Чанкай «потенциальным объектом двойного назначения», сопоставимым с китайскими портовыми проектами в Африке и Южной Азии².

Попыткой сдержать китайское влияние в Перу стала поддержка США судебных разбирательств против COSCO. В марте 2024 г. прокуратура страны по иску Национальной портовой администрации Перу (НПА) оспорила 30-летнюю концессию корпорации, ссылаясь на «административные ошибки» в контракте 2021 г.³ Прямых доказательств американского вмешательства нет, но косвенные факторы указывают на заинтересованность Вашингтона. Примечательно, что иск против COSCO подан 22 марта 2024 г., т. е. всего через неделю после публикации доклада ЮК. Пресса также отмечала, что супругой министра транспорта Рауля Переса, курировавшего НПА, является гражданка США Исауре Дельгадо Брейфилд, возглавляющая Американскую торговую палату Перу⁴. В период рассмотрения дела американские средства массовой информации

² U. S. Southern Command. 2024 SOUTHCOM Posture Statement. – URL: <https://clck.ru/3R2qfF> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

³ Peru amends law allowing Cosco Shipping to retain exclusive rights to operate Chancay port. – Текст: электронный // Caixin Global. – URL: <https://clck.ru/3R2qfU> (дата обращения: 10.10.2025).

⁴ U. S. Reinforces Control Over Peru. – URL: <https://clck.ru/3R2qfk> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

активно формировали негативный фон, публикуя материалы о «долговых ловушках» и «экологических рисках» проекта¹.

Хотя в апреле 2024 г. суд отклонил иск против COSCO, а Конгресс Перу подтвердил законность концессии, США продолжили дипломатическое и медийное давление на Лиму. Так, американские структуры продолжили наращивать своё присутствие в портовой инфраструктуре Перу: утверждён план развития порта Матарани с инвестициями свыше 500 млн долл.; армия США запустила проект поддержки военно-морских сил при модернизации порта Кальяо; порт Уэнеме установил партнёрство с Пайтой в рамках программы «Побратимские порты США»². В мае 2025 г. министр обороны США Пит Хагсет в ходе визита в Перу заявил, что «... мы также ясно осознаём угрозу, которую Китай представляет для наших стран, наших граждан и мира в регионе. Пекин инвестирует и действует в регионе ради несправедливой экономической выгоды»³. Серию антикитайских заявлений по Латинской Америке сделал и президент США Дональд Трамп⁴. В администрации президента также стали звучать инициативы о введении дополнительных пошлин на проходящие через Чанкай товары⁵.

С точки зрения США попытки дискредитации китайского присутствия в Перу выглядят вполне обоснованными. Проекты ПП выводят Лиму из сферы влияния Вашингтона, а подписанное в 2009 г. соглашение о свободной торговле с КНР позволило за 15 лет увеличить товарооборот в 5,5 раза: с 7,7 млрд в 2010 г. до 43,36 млрд в 2024 г. Пекин стал крупнейшим партнёром Перу, обеспечив 34 % торговли против 16,2 % у США. Меморандум 2019 г. закрепил сближение Лимы с Пекином и символизировал стремление к частичному выходу из-под американского влияния. Министр внешней торговли и туризма Перу Эдгар Васкес отмечал, что «инициатива ПП от-

¹ China's presence in Latin America has expanded dramatically. – Текст: электронный // The Economist. – URL: <https://clck.ru/3R2qg2> (дата обращения: 10.10.2025).

² U. S. Embassy in Peru. Fact Sheet: Advancing the United States-Peru Partnership. – URL: <https://clck.ru/3R2qgJ> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

³ Secretary of Defense Pete Hegseth Greets Peru's Minister of Defense Walter Astud. – Текст: электронный // U. S. Department of Defense. – URL: <https://clck.ru/3R2qge> (дата обращения: 10.10.2025).

⁴ Trump, China Ports, Panama Canal, Peru. – Текст: электронный // The Christian Science Monitor. – URL: <https://clck.ru/3R2qgr> (дата обращения: 10.10.2025).

⁵ Trump Ally Urges Duties on Goods Shipped via China's Peru Port. – Текст: электронный // Bloomberg. – URL: <https://clck.ru/3R2qh8> (дата обращения: 10.10.2025).

ражает дух взаимности»⁶. В итоге Вашингтон воспринимает проекты ПП, особенно порт Чанкай, как стратегический вызов и отвечает дипломатическим давлением, негативным медиафоном и поддержкой альтернативных инициатив.

Внутриполитический контекст: партийная дискуссия и экологические активисты

Внутренняя реакция в Перу на инициативы ПП также остаётся неоднозначной. Отдельные перуанские политики и независимые эксперты периодически используют тему присутствия китайских инвестиций для критики действующего курса Лимы и проведения личных пиар-компаний. Так, Роберто Чиабра из правоцентристской партии *Alianza para el Progreso* в своих интервью не раз выражал обеспокоенность относительно роста китайского влияния в стране⁷. В 2024 г. в дебатах перуанского Конгресса левые конгрессмены поднимали вопросы об уклонении китайских компаний от уплаты налогов и юридической непроработанности проекта порта Чанкай⁸. Одним из наиболее известных критиков инвестиционного присутствия Пекина в Латинской Америке является независимый перуанский экономист Мануэль Ромеро Каро, который в своих публикациях позиционирует поступающие из КНР инвестиции как «долговую ловушку»⁹.

Активно критикуют китайские проекты перуанские неправительственные организации (далее – НПО), указывающие на несоответствие китайской модели международным стандартам труда и экологии. Так, перуанская *CooperAcción* критикует шахту *Las Bambas* за экологический и социальный ущерб, включая влияние угольной пыли на урожай и рыбу. Консультант организации Леонидас Винер Рамос предлагал повысить прозрачность отчётности китайских компаний и ввести индикаторы мониторинга рисков [25, с. 59]. При этом стоит учитывать, что подобные *CooperAcción* НПО, как правило, полу-

⁶ Peruvian Minister: The Belt and Road Initiative has a spirit of reciprocity and Peru is willing to join it. – URL: <https://clck.ru/3R2qhS> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

⁷ Congreso del Perú. Entrevista al congresista Roberto Chiabra, representante por Lima. – URL: <https://clck.ru/3R2qhc> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

⁸ LIVE: Chancay Project Special Commission Session | SEPTEMBER 2, 2024. – URL: <https://clck.ru/3R2qhy> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

⁹ La trampa de la deuda china por Manuel Romero Caro. – Текст: электронный // Canal B. – URL: <https://clck.ru/3R2qiC> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

чают финансирование от западных структур, включая USAID¹ и Ford Foundation². Более объективную позицию в отношении китайских компаний занимает перуанский Центр государственной политики и прав человека Perú Equidad. Его консультанты отмечают, что трудовые практики китайских компаний «не отличаются принципиально от местных или других иностранных предприятий», а национальность бизнеса в Перу не становится фактором политизации, как в Африке [26, с. 76]. Вместе с тем эксперты рекомендуют возобновить переговоры с КНР, добиваясь включения социальных и экологических положений для улучшения корпоративного поведения [Там же].

Под давлением политиков, НПО и общин китайские инвесторы в проектах порта Чанкай и шахты Las Bambas проводят мониторинг выбросов и воды, реализуют программы переселения и компенсаций, а также вкладывают средства в социальную инфраструктуру. Так, в 2024 г. общины Апуримака добились соглашений с Las Bambas о распределении прибыли и участии компаний в образовательных программах³. Другим примером ESG-партнёрства стал проект Chancay Park, реализуемый COSCO Shipping в рамках порта Чанкай, предусматривающий создание зоны устойчивого развития с экологическими и социальными инициативами⁴.

Внутриполитический контекст китайского инвестиционного присутствия в Перу характеризуется наличием критики со стороны крупных партий, которая, однако, носит эпизодический характер и не складывается в системную позицию. При этом активное оппонирование продолжают общественные организации и независимые эксперты. В то же время реализуемые китайскими компаниями экологические и социальные меры способствуют позитивному восприятию проектов ПП. По данным Pew Research Center, в 2024 г.

64 % перуанцев положительно относились к Китаю, лишь 24 % – с опасением. Поддержка заметно выше среди молодёжи: 74 % – в возрасте 18–34 лет, 66 % – 35–49 лет, 49 % – старше 50. При этом 51 % опрошенных оценивают влияние Китая на экономику как «значительное», 26 % – «умеренное», 16 % – «незначительное» или «отсутствующее»⁵. Таким образом, перуанцы осознают масштаб китайского присутствия, но не воспринимают его как угрозу, напротив, общественное мнение остаётся преимущественно позитивным, особенно среди молодёжи.

Выводы. Китайско-перуанские отношения эволюционировали от модели «ресурсы в обмен на товары» к стратегическому партнёрству в инфраструктуре и технологиях. Ключевым фактором перехода стало присоединение Перу к инициативе ПП. После подписания Меморандума проекты приобрели системный характер, охватив транспорт, энергетику, телекоммуникации и аграрный сектор, что укрепило роль Перу в глобальных цепочках поставок Китая, снизило логистические издержки и обеспечило создание устойчивых экспортных коридоров.

Активное присутствие Китая воспринимается США как вызов их влиянию в регионе. Вашингтон отвечает дипломатическим давлением, поддержкой альтернативных проектов и созданием барьеров для китайских инвестиций, включая порт Чанкай. Внутриполитический контекст также неоднозначен: отдельные политические силы и проамериканские НКО выступают с критикой китайских проектов, в то время как общий политический вектор и сам факт успешной реализации инициатив говорят о позитивном тренде китайского присутствия. Стремление китайских компаний к соблюдению ESG-стандартов и диалог с обществом снижают напряжение, формируя преимущественно позитивное отношение к инициативам Пекина.

Список литературы

1. U. S. Geological Survey. Mineral Commodity Summaries 2024. Reston, Virginia: U. S. Geological Survey, 2024. 212 с. URL: <https://clk.ru/3R2qn3> (дата обращения: 10.10.2025). Текст: электронный. DOI: 10.3133/mcs2024

¹ CooperAcción. El recorte de fondos de USAID tendrá impactos en diversas poblaciones vulnerables. – URL: <https://clk.ru/3R2qiq> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

² Ford Foundation. Andean Region. – URL: <https://clk.ru/3R2qj7> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

³ Minera Las Bambas acuerdo con comunidades. – Текст: электронный // Rumbo Minero. – URL: <https://clk.ru/3QywkE> (дата обращения: 10.10.2025).

⁴ Volcan presents Chancay Park, a world-class industrial logistics complex at Trans-Port 2021. – Текст: электронный // Trans-Port. – URL: <https://clk.ru/3R2qjc> (дата обращения: 10.10.2025).

⁵ Pew Research Center. Most People in 35 Countries Say China Has a Large Impact on Their National Economy. – URL: <https://clk.ru/3R2qjo> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

2. Castro J. C. P. de. Analytical Studies about the Bioceanic Corridor. Текст: электронный // Inter-American Relations. 2024. Vol. 22, no. 4. P. 1061–1067. URL: <https://clck.ru/3R2qnM> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.20435/inter.v22i4.3484
3. Chen Ch. K. China in Latin America Then and Now: A Systemic Constructivist Analysis of China's Foreign Policy. Текст: электронный // Journal of Current Chinese Affairs. 2021. Vol. 50, no. 2. P. 111–136. URL: <https://clck.ru/3R2qnh> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.1177/18681026211034880. EDN: DBUQZX
4. Щербачевич Е. С. Формирование внешнеполитического курса Перу в 1945–1990 гг. // Universum: общественные науки. 2023. № 6. С. 153–157.
5. Guerra-Barón A. The Sino-Peruvian relation and the construction of the official narrative of Peru as a hub management. Текст: электронный // Cuadernos Iberoamericanos. 2021. Vol. 9, no. 4. P. 53–67. URL: <https://clck.ru/3R2qnx> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.46272/2409-3416-2021-9-4-53-67. EDN: EEBIYG
6. Прохоренко И. Л. Двусторонние соглашения о свободной торговле в Латинской Америке в контексте борьбы Китая за глобальное лидерство. Текст: электронный // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2024. № 4. С. 19–29. URL: <https://clck.ru/3R2qoC> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.20542/afij-2024-4-19-29. EDN: KSPDLW
7. Горячев Н. Н. Политика Перу в отношении КНР (1990–2010-е гг.): историческая динамика и основные проблемы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Владивосток, 2022. 271 с. EDN: IULMQU
8. Rodriguez C. A. Peru, China, and the US in the Context of Great Power Rivalry. Текст: электронный // Alerta Económica. 2024. No. 1. URL: <https://clck.ru/3R2qoZ> (дата обращения: 10.10.2025).
9. Yang G., Maolin H., Zhipeng Z. Bilateral Cooperation Between China and Peru Under the Belt and Road Initiative – From Strategic Layout to Future Prospects. Текст: электронный // Archives of Business Research. 2024. Vol. 12, no. 11. P. 61–68. URL: <https://clck.ru/3R2qoq> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.14738/abr.1211.17875. EDN: KNDTVV
10. Горячев Н. Н. Китайские горнодобывающие компании в Перу: существует ли единая причина проблем? // Российско-китайские исследования. 2021. Т. 5, № 3. С. 141–150. DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(3).141-150. EDN: IRVQSO
11. Bello F. A. China invests over US\$11 billion in Peruvian mining projects. Текст: электронный // Fundación Andrés Bello. 2024. No. 1. URL: <https://clck.ru/3R2qpB> (дата обращения: 10.10.2025).
12. Розенталь Д. М. Шагая не в ногу: о современном левом тренде в Латинской Америке. Текст: электронный // Российский совет по международным делам. 2024. No. 7. URL: <https://clck.ru/3R2qpV> (дата обращения: 10.10.2025).
13. Li J. Social risks management of Chinese mining investors in Latin America: a Peruvian case study. Текст: электронный // Orientando. Temas de Asia Oriental, Sociedad, Cultura y Economía. 2017. P. 85–117. URL: <https://clck.ru/3R2qpm> (дата обращения: 10.10.2025).
14. Cardenal J. P. China in Peru: The Unspoken Costs of an Unequal Relationship. Washington, DC: United States Institute of Peace, 2024. 40 с. URL: <https://clck.ru/3R2qqn> (дата обращения: 10.10.2025). Текст: электронный.
15. Creutzfeldt B. Not All Plain Sailing: Opportunities and Pitfalls for Chinese Investment in Peru. Текст: электронный // Asian Perspective. 2016. Vol. 40, no. 4. P. 603–626. URL: <https://clck.ru/3R2qr9> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.1353/APR.2016.0027
16. Илевич М. О китайском многоцелевом морском порте в Перу. Текст: электронный // Journal-NEO. 2024. No. 1. URL: <https://clck.ru/3R2qrt> (дата обращения: 10.10.2025).
17. Thome L. Chancay port opens as China's gateway to South America. Текст: электронный // AidData. 2024. No. 1. URL: <https://clck.ru/3R2qsS> (дата обращения: 10.10.2025).
18. Sanchez L. B. Economic Challenges and Opportunities of the Mega Port of Chancay for International Trade. Текст: электронный // Indian Journal of Economics and Finance. 2024. Vol. 4, no. 2. P. 101–110. URL: <https://clck.ru/3R2qsg> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.54105/ijef.C8146.04021124. EDN: VYRGDV
19. Wilmsmeier G., Monios J., Pérez-Salas G. Port system evolution – the case of Latin America and the Caribbean. Текст: электронный // Journal of Transport Geography. 2014. Vol. 39. P. 208–221. URL: <https://clck.ru/3R2qt7> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.1016/j.jtrangeo.2014.07.007
20. Santos D. C. dos, Silva A. J. S. da, Moreira N. R. The bioceanic connection and its importance for the Brazilian economy. Текст: электронный // Seven Publ. 2024. P. 1–14. URL: <https://sevenpubl.com.br/anais7/article/download/4824/9028/19971> (дата обращения: 10.10.2025).
21. LaTourrette T., Helmus T. C., Chindea I. A. China's Role in the Global Development of Critical Resources: Case Studies in Coal Power, Electricity Transmission, and Seabed Mining. Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, 2022. 71 с. URL: <https://clck.ru/3R2qtd> (дата обращения: 10.10.2025). Текст: электронный.
22. Malena J. The Extension of the Digital Silk Road to Latin America: Advantages and Potential Risks. Washington, DC: Council on Foreign Relations, 2023. 20 с. URL: <https://clck.ru/3R2qtz> (дата обращения: 10.10.2025). Текст: электронный.
23. Исэров А. А. Доктрина Монро, или Власть слова. Текст: электронный // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 6. С. 37–63. URL: <https://clck.ru/3R2quD> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-6-37-63. EDN: QQRZBQ

24. Рохас Сампер М. Влияние США на политику Латинской Америки. Текст: электронный // Universum: общественные науки. 2021. № 75. С. 8–11. DOI: 10.32743/UmSoc.2021.75.6-7.12058
25. Ramos L. W. Debida diligencia y minería: Las Bambas. Lima: CooperAcción, 2022. 63 с. URL: <https://clck.ru/3R2que> (дата обращения: 10.10.2025). Текст: электронный.
26. Dolores J., Mankay O., Sousa E. Relaciones Laborales, Obligaciones Extraterritoriales y Derechos Humanos en Inversiones Chinas en el Perú.. Lima: Centro de Políticas Públicas y Derechos Humanos – Perú EQUIDAD, 2022. 78 с. URL: <https://clck.ru/3R2quy> (дата обращения: 10.10.2025). Текст: электронный.

References

1. U. S. Geological Survey. Mineral Commodity Summaries 2024. Reston, Virginia: U. S. Geological Survey; 2024. 212 p. Available at: <https://clck.ru/3R2qn3f> (accessed 10.10.2025). DOI: 10.3133/mcs2024
2. Castro JCP. de. Analytical Studies about the Bioceanic Corridor. *Inter-American Relations*. 2024;22(4):1061-1067. Available at: <https://clck.ru/3R2qnM> (accessed 10.10.2025). DOI: 10.20435/inter.v22i4.3484
3. Chen ChK. China in Latin America Then and Now: A Systemic Constructivist Analysis of China's Foreign Policy. *Journal of Current Chinese Affairs*. Available at: <https://clck.ru/3R2qnh> (accessed 10.10.2025). DOI: 10.1177/18681026211034880. EDN: DBUQZX
4. Scherbachevich ES. Formation of Peru's Foreign Policy Course in 1945-1990. *Universum: Social Sciences*. 2023;(6):153-157.
5. Guerra-Barón A. The Sino-Peruvian relation and the construction of the official narrative of Peru as a hub management. *Cuadernos Iberoamericanos*. 2021;9(4):53-67. Available at: <https://clck.ru/3R2qnx> (accessed 10.10.2025). DOI: 10.46272/2409-3416-2021-9-4-53-67. EDN: EEBIYG. (In Spanish)
6. Prokhorenko IL. Bilateral free trade agreements in Latin America in the context of China's struggle for global leadership. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. 2024;(4):19-29. Available at: <https://clck.ru/3R2qoC> (accessed 10.10.2025). DOI: 10.20542/afij-2024-4-19-29. EDN: KSPDLW
7. Goryachev NN. Peru's Policy towards China (1990s–2010s): Historical Dynamics and Main Issues: cand. hist. sci. diss. Vladivostok; 2022. 271 p. EDN: IULMQU. (In Russian)
8. Rodriguez CA. Peru, China, and the US in the Context of Great Power Rivalry. *Alerta Económica*. 2024;(1). Available at: <https://clck.ru/3R2qoZ> (accessed 10.10.2025).
9. Yang G, Maolin H, Zhipeng Z. Bilateral Cooperation between China and Peru Under the Belt and Road Initiative – From Strategic Layout to Future Prospects. *Archives of Business Research*. 2024;12(11):61-68. Available at: <https://clck.ru/3R2qoq> (accessed 10.10.2025). DOI: 10.14738/abr.1211.17875. EDN: KNDTVV
10. Goryachev NN. Chinese mining companies in Peru: is there a single cause of problems? *Russian and Chinese Studies*. 2021;5(3):141-150. DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(3).141-150. EDN: IRVQSO. (In Russian)
11. Bello FA. China invests over US\$11 billion in Peruvian mining projects. *Fundación Andrés Bello*. 2024;(1). Available at: <https://clck.ru/3R2qpB> (accessed 10.10.2025).
12. Rozental DM. Marching Out of Step: On the Modern Left Trend in Latin America. *Russian International Affairs Council*. 2024;(7). Available at: <https://clck.ru/3R2qpV> (accessed 10.10.2025). (In Russian)
13. Li J. Social risks management of Chinese mining investors in Latin America: a Peruvian case study. *Orientando. Temas de Asia Oriental, Sociedad, Cultura y Economía*. 2017:85-117. Available at: <https://clck.ru/3R2qpm> (accessed 10.10.2025).
14. Cardenal JP. China in Peru: The Unspoken Costs of an Unequal Relationship. Washington, DC: United States Institute of Peace; 2024. 40 p. Available at: <https://clck.ru/3R2qqn> (accessed 10.10.2025).
15. Creutzfeldt B. Not All Plain Sailing: Opportunities and Pitfalls for Chinese Investment in Peru. *Asian Perspective*. 2016;40(4):603-626. Available at: <https://clck.ru/3R2qr9> (accessed 10.10.2025). DOI: 10.1353/APR.2016.0027
16. Ilevich M. On the Chinese Multipurpose Seaport in Peru. *Journal-NEO*. 2024;(1). Available at: <https://clck.ru/3R2qrt> (accessed 10.10.2025). (In Russian)
17. Thome L. Chancay port opens as China's gateway to South America. *AidData*. 2024;(1). Available at: <https://clck.ru/3R2qsS> (accessed 10.10.2025).
18. Sanchez LB. Economic Challenges and Opportunities of the Mega Port of Chancay for International Trade. *Indian Journal of Economics and Finance*. 2024;4(2):101-110. Available at: <https://clck.ru/3R2qsg> (accessed 10.10.2025). DOI: 10.54105/ijef.C8146.04021124. EDN: VYRGDV
19. Wilmsmeier G, Monios J, Pérez-Salas G. Port system evolution - the case of Latin America and the Caribbean. *Journal of Transport Geography*. 2014;39:208-221. Available at: <https://clck.ru/3R2qt7> (accessed 10.10.2025). DOI: 10.1016/j.jtrangeo.2014.07.007
20. Santos DC. dos, Silva AJS. da, Moreira NR. The bioceanic connection and its importance for the Brazilian economy. *Seven Publ.* 2024;1-14. Available at: <https://sevenpubl.com.br/anais7/article/download/4824/9028/19971> (accessed 10.10.2025).

21. LaTourrette T, Helmus TC, Chindea IA. *China's Role in the Global Development of Critical Resources: Case Studies in Coal Power, Electricity Transmission, and Seabed Mining*. Santa Monica, Calif.: RAND Corporation; 2022. 71 p. Available at: <https://clck.ru/3R2qtd> (accessed 10.10.2025).
22. Malena J. *The Extension of the Digital Silk Road to Latin America: Advantages and Potential Risks*. Washington, DC: Council on Foreign Relations; 2023. 20 p. Available at: <https://clck.ru/3R2qtz> (accessed 10.10.2025).
23. Iserov AA. *Monroe Doctrine, or the power of the word*. *Rossia v Global'noj Politike*. 2023;21(6):37-63. Available at: <https://clck.ru/3R2quD> (accessed 10.10.2025). DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-6-37-63. EDN: QQRZBQ (In Russian)
24. Rokhas Samper M. *The Influence of the United States on Latin American Policy*. 2021;(75):8-11. DOI: 10.32743/UmSoc.2021.75.6-7.12058
25. Ramos LW. *Debida diligencia y minería: Las Bambas*. Lima: CooperAcción. *Universum*; 2022. 63 p. Available at: <https://clck.ru/3R2que> (accessed 10.10.2025).
26. Dolores J, Manki O, Sousa E. *Relaciones Laborales, Obligaciones Extraterritoriales y Derechos Humanos en Inversiones Chinas en el Perú*. Lima: Centro de Políticas Públicas y Derechos Humanos – Perú EQUIDAD; 2022. 78 p. Available at: <https://clck.ru/3R2quy> (accessed 10.10.2025). (In Spanish)

Информация об авторах

Ван Жуй, аспирант кафедры международных отношений, Восточный институт Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия; van.zhui3@dvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8445-6767>. Область научных интересов: внешняя политика КНР, международные отношения Китая со странами Азии, Африки, Латинской Америки, инициатива «Один пояс, один путь», геоэкономические стратегии Китая.

Лукин Артём Леонидович, канд. полит. наук, профессор кафедры международных отношений, Восточный институт Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия; artlukin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7252-9905>. Область научных интересов: международные отношения и проблемы безопасности в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, Россия и страны АТР.

Information about the authors

Wang Rui, Postgraduate Student, International Relations department, Oriental Institute – Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; van.zhui3@dvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8445-6767>. Research interests: foreign policy of the People's Republic of China, China's international relations with countries in Asia, Africa, and Latin America, the Belt and Road Initiative, and China's geo-economic strategies.

Lukin Artem L., Candidate of Political Sciences, Professor, International Relations department, Oriental Institute – Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; artlukin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7252-9905>. Research interests: international relations and security issues in East Asia and the Asia-Pacific region, Russia and the Asia-Pacific region.

Вклад авторов в статью

Ван Жуй – разработка концепции исследования, формулирование цели и задач, сбор и анализ материалов, исследование зарубежных академических и официальных источников, подготовка библиографии, проведение контент-анализа и кейс-метода, написание основного текста статьи.

Лукин Артём Леонидович – научное руководство, постановка исследовательской проблемы, консультации по методологии, корректировка структуры и содержания статьи, научное редактирование текста, участие в формулировании выводов и рекомендаций, обеспечение соответствия статьи академическим стандартам и требованиям журнала.

The authors' contribution to the article

Rui Wang – development of the research concept, formulation of aims and objectives, collection and analysis of materials, study of foreign academic and official sources, preparation of the bibliography, implementation of the content analysis and case study methods, and writing of the main text of the article.

Artem Leonidovich Lukin – academic supervision, definition of the research problem, methodological consultations, adjustment of the structure and content of the article, scientific editing of the text, participation in the formulation of conclusions and recommendations, and ensuring the article's compliance with academic standards and journal requirements.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest: The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 14.10.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 25.11.2025.

Received 2025, October 14; approved after review 2025, November 17; accepted for publication 2025, November 25.